

В.Ф. Гладкий

**Учение святого Иоанна
Златоустого о пастырском
служении**

По беседам его и письмам

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Г52

Г52 **Гладкий В.Ф.**
Учение святого Иоанна Златоустого о пастырском служении: По беседам его и письмам / В.Ф. Гладкий – М.: Книга по Требованию, 2013. – 60 с.

ISBN 978-5-518-06355-6

Первый выпуск патрологического отдела журнала "Православный собеседник" за 1898 год.

ISBN 978-5-518-06355-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Величіє, трудность и отвѣтственность пастырскаго служенія.

Служеніе пастыря, по мысли Златоуста, такъ высоко, что онъ не находитъ возможнымъ ставить его въ параллель съ чѣмъ нибудь, происходящимъ на землѣ, и относить его къ учрежденіямъ небеснаго порядка. „Священство, говоритъ онъ, хотя совершается на землѣ, но принадлежитъ къ порядку небесныхъ учреждений“ ¹⁾.—И по своему предмету и назначенію, и по власти священство „превосходитъ всѣ другія человѣческія достоинства“ ²⁾. Въ то время какъ человѣческія учрежденія, во главѣ съ царской властью, заботятся „о земномъ“,—объ упорядоченіи внѣшнихъ формъ и порядковъ общественной жизни,—священство „житийскимъ“ занимается не много“, главнымъ же образомъ оно заботится „о небесномъ“ ³⁾. „Власть царская распоряжается дѣлами земными, ей поручены тѣла, власть же духовная достигаетъ неба, ей поручены души людей,—тѣхъ людей,—за которыхъ пролита драгоцѣнная кровь, заплачена дорогая цѣна искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя“ ⁴⁾.

Священники въ своей дѣятельности являются непосредственными продолжателями дѣла Иисуса Христа, Его служенія на спасеніе рода человѣческаго ⁵⁾. Какъ Божественный Пастырена-

¹⁾ О свящ. 416.

²⁾ Ibid.; ср. Бес. 2 Кор. 341.

³⁾ Бес. на 2 Кор. 338. 341.

⁴⁾ Бес. на р. м. Св. Писанія II, 79—80. ср. Бес. р. случай II, 346.

⁵⁾ Бес. на 2 Кор. 259—262; Бес. на посл. Рим. 18.

чальникъ однажды навсегда совершилъ спасеніе всего рода человѣческаго, такъ его преемники—пастыри имѣютъ задачей,—приводить ко спасенію души отдѣльныхъ людей, ввѣренныхъ ихъ попеченію.

Назначеніе пастыря—служить „солію земли, свѣтомъ міру, градомъ вверху горы стоящимъ“.

Какъ соль предохраняетъ отъ порчи предметы, употребляемые нами въ пищу, такъ и пастырь призывается предохранять міръ отъ порчи нравственной, отъ тлѣнія духовнаго,—отъ невѣрія, лжевѣрія, суевѣрія, разнаго рода пороковъ и соблазновъ. Соль дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною на вкусъ, подобно сему и пастырь самымъ своимъ званіемъ призывается къ тому, чтобы способствовать нравственному оздоровленію міра, развивать въ людяхъ вкусъ духовный къ вещамъ Божественнымъ, дѣлать людей пріятными Богу ¹⁾).

Пастырь „свѣтъ міру“. Свѣтъ разсѣиваетъ тьму, дѣлаетъ предметы видимыми, показываетъ тотъ или другой ихъ образъ, ихъ красоту или безобразіе; и христіанскій пастырь долженъ разсѣивать облегающую міръ тьму религіознаго невѣдѣнія и пороковъ, просвѣщать умственно и нравственно слѣпыхъ, представлять вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, освѣщать внутренній міръ каждого человѣка.....

Свѣтъ, затѣмъ, есть стихія согрѣвающая и оживляющая такъ и пастырь имѣетъ своимъ назначеніемъ согрѣвать души любовью и, проводя идеи истины, правды и добра въ міръ людей, оживотворять этотъ міръ, воскрешать его отъ смерти духовной въ животь вѣчный ²⁾).

Пастырь—„градъ вверху горы стоящій“. Какъ городъ, стоящій на верху горы, привлекаетъ къ себѣ утомленныхъ путниковъ, манитъ ихъ общаніемъ отдыха и покоя, такъ и на пастыря церкви обращены взоры путниковъ жизни, къ нему простираются руки ищущихъ утѣшенія отъ скорбей и печалей дольнаго міра, и пастырь долженъ идти на встрѣчу всѣмъ требующимъ духовнаго успокоенія, его долгъ „слабаго поддержать, больного исцѣлить, раненому раны перевязать, заблуждающаго обратить и погубнаго възсудить“ ³⁾).

¹⁾ Бес. на р. м. Св. Писанія II 391—392.

²⁾ Ibid 392, Бес. на 2 Кор. 337.

³⁾ Іезек. 34 глава, Сл. и бес. на раз. случаяхъ II, 506.

Такое высокое, чрезвычайное призваніе пастыря—быть нравственнымъ руководителемъ пасомыхъ или, говоря словами св. І. Златоуста; „образовывать людей въ высшемъ и для высшаго“ ¹⁾,—выдѣляетъ его служеніе изъ ряда прочихъ. По своему назначенію служеніе пастыря выше служенія царскаго. „Не управленіе народами и городами, говоритъ св. І. Златоустъ, преподаемъ мы (пастыри), но другую власть важнѣйшую самаго царствованія, или, лучше, не мы преподаемъ, но благодать Духа. Какая-же это власть, важнѣйшая самаго царствованія, которую получаютъ приходящіе сюда? Здѣсь они научаются господствовать надъ пороочною страстью, удерживать гнѣвъ, подавлять зависть, порабощать тщеславіе. Не столько важенъ царь, сидящій на царскомъ престолѣ, сколько человекъ, возведшій въ самомъ себѣ здравый разумъ на престолъ власти надъ рабскими страстями“ ²⁾.

Христіанское священство выше священства ветхозавѣтнаго. „Іудейскіе священники имѣли власть исцѣлять проказу тѣла, или лучше, не исцѣлять, а только свидѣтельствовать исцѣлившихся; новозавѣтные же священники призваны не свидѣтельствовать минувшую проказу тѣла, но совершенно отгонять нечистоту души“ ³⁾.

Отцы духовные выше даже самихъ близкихъ къ намъ людей—отцевъ по плоти. Послѣдніе „рождаютъ насъ отъ кровей, и хотѣнія плоти, а первые виновники для насъ рожденія отъ Бога, блаженнаго „паки бытія“, истинной свободы и благодатнаго усыновленія“ ⁴⁾. Поэтому и „различіе между тѣми и другими такое, какое между настоящею и будущею жизнью“ ⁵⁾.

Соотвѣтственно исключительности своего служенія на землѣ пастырь имѣетъ исключительное также и полномочіе. Духовное (благодатное) возрожденіе и приобщеніе Христу чрезъ вкушеніе Его плоти и крови, необходимыя для вѣчной жизни (Іоан. 3, 5, 6, 54), отпущеніе грѣховъ и вообще всѣ таинства,—„все это совершается только руками священника“ ⁶⁾.

¹⁾ Бес. на 2 Кор. 341.

²⁾ Бес. на р. мѣста Св. Писанія II, 398.

³⁾ О священствѣ 418.

⁴⁾ Ibid 418.

⁵⁾ Ibid 419.

⁶⁾ Ibid 418.

Священники „еще живутъ и обращаются на землѣ, а поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Ибо имъ сказано: „елика, аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Матѣ. 18, 18) ¹⁾.

„Что можетъ сравниться съ такою честью, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Какая власть можетъ быть болѣе этой? Небо получаетъ начало суда съ земли. Судія сидитъ на землѣ, и Владыка слѣдуетъ за рабомъ, и что послѣдній присуждаетъ горѣ. Священникъ стоитъ посредникомъ между Богомъ и родомъ человѣческимъ, низводя на насъ оттуда благодѣянія и вознося туда наши прошенія, примиряя со всѣмъ родомъ человѣческимъ разгнѣваннаго Бога и насъ, разгнѣвавшихъ Его, избавляя отъ гнѣва Его“ ²⁾.

Чрезвычайность пастырскаго призванія, — руководить пасомыхъ къ духовному совершенству ³⁾, — дѣлаетъ служеніе пастыря необыкновенно труднымъ. „Во всемъ у насъ съ вами (пасомыми), говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, равныя преимущества и главнѣйшія изъ благъ у насъ съ вами одни и тѣже. Всѣ имѣемъ одно и тоже крещеніе; всѣ сподобились одного и того же духа; въ одно и тоже мы съ вами стремимся царство. Въ чемъ же состоитъ мое преимущество предъ вами. Въ заботахъ и трудахъ и безпокойствахъ объ васъ“ ⁴⁾.

Великъ трудъ воспитателя юношества, обязаннаго слѣдить за развитіемъ питомцевъ, ввѣренныхъ его руководству, и направлять ихъ на добрый путь, указываемый имъ ихъ благомъ. Но пастырское воспитаніе гораздо труднѣе обыкновеннаго. „Нѣтъ, говоритъ Златоустъ, нѣтъ труда, который бы былъ подобенъ труду священника“ ⁵⁾ — какъ духовнаго (воспитателя) руководителя.

Его попеченія требуютъ, его пастырской любви поручаются разнообразные характеры, и между ними большинство людей зрѣлыхъ, привыкшихъ къ самостоятельности и уже давно утеравъ

¹⁾ Ibid 417—418; ср. Бес. на р. случаи II, 346—347.

²⁾ Бес. на р. жѣста Св. Писанія I, 245. 254.

³⁾ Бес. на посл. Еф. 197.

⁴⁾ Бес. на 2 Солун. 65.

⁵⁾ Бес. на I Тим. 220.

шихъ ту гибкость душевную, при которой обыкновенный воспитатель, усердный въ своему дѣлу, легко можетъ направить своихъ питомцевъ, куда ему угодно ¹⁾).

Обыкновенные воспитатели, имѣя дѣло съ дѣтьми, имѣютъ право дѣйствовать на нихъ принужденіемъ и въ случаѣ нужды подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ. А пастырь церкви, воспитывая народъ для царствія Божія, лишенъ возможности дѣйствовать на пасомыхъ принудительными мѣрами: ему доступны только нравственные мѣры увѣщанія и убѣжденія ²⁾). Онъ имѣетъ дѣло съ людьми свободными ³⁾ и не можетъ посягать на свободу тѣхъ, которыхъ долженъ привести ко Христу чистыми и непорочными. „Намъ не дано, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, такой власти законами, чтобы принужденіемъ удерживать грѣшниковъ отъ согрѣшеній; да, если бы и дана была такая власть, нельзя было бы употребить ее, когда Богъ увѣнчиваетъ отстающихъ отъ грѣха не по принужденію, а по свободному произволенію“ ⁴⁾).

Обыкновенный воспитатель ставитъ своей задачей содѣйствовать развитію естественныхъ силъ и склонностей человѣка. А пастырь церкви при руководствѣ пасомыхъ, по указанію божественнаго ученія, исходною точкою своей дѣятельности воспитательной долженъ ставить то представленіе, что природа человѣческая, въ настоящемъ ея состояніи, — природа поврежденная, зараженная грѣхомъ. Поэтому долгъ пастыря не просто воспитывать людей, а исправлять ихъ, не наблюдать за ихъ жизнію и ихъ развитіемъ а, такъ сказать, пересоздавать ихъ, умерщвлять въ нихъ плотскаго, грѣховнаго человѣка, вызывать или внѣдрять въ нихъ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Отсюда новая трудность воспитательнаго дѣйствія пастыря, неизмѣримо превышающая работы обыкновеннаго педагога. Пастырское руководство, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ „есть искусство высшее всѣхъ искусствъ“ ⁵⁾).

Въ силу поврежденнаго состоянія природы человѣческой, которую исправлять призывается пастырь церкви, онъ является на

¹⁾ Бес. на посл. Титу 13—14.

²⁾ 0 свящ. 408.

³⁾ Бес. на посл. Титу 13.

⁴⁾ 0 свящ. 408.

⁵⁾ Бес. на 2 Кор. 338.

своемъ посту, по отношенію къ пасомымъ, не только воспитателемъ, но и врачомъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о пастырскомъ служеніи, съ особенною силою выставляетъ на видъ то, что пастырь церкви обязанъ лѣчить духовныя болѣзни своихъ пасомыхъ ¹⁾).

Указывая на этотъ долгъ пастыря, онъ сравниваетъ лѣченіе духовныхъ болѣзней съ лѣченіемъ болѣзней тѣлесныхъ и находить, что первое несравненно труднѣе второго. Особенная трудность врачеванія душевныхъ болѣзней зависитъ отъ многихъ причинъ. Первая причина та, что душа, требующая врачеванія, сокровенна отъ насъ и не доступна глазу. Тѣло—предметъ прямо подпадающій нашему глазу, и болѣзни, и поврежденія его болѣе или менѣе явны: онѣ обнаруживаются признаками для всѣхъ болѣе или менѣе ощутительными и видимыми. „А духовныхъ болѣзней, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, человѣку видѣть нельзя: „никто бо вѣсть отъ человѣковъ сущая въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ“; и стороннему человѣку чрезвычайно трудно разузнать, чѣмъ и какъ болѣетъ та или другая душа. Какъ же врачевать ту болѣзнь, о свойствѣ которой нельзя получить яснаго представленія? Какъ употреблять то или другое врачевство, когда не знаешь, какою болѣзью кто страдаетъ ²⁾“.

Страдающіе тѣлесными болѣзнями обыкновенно сами приглашаютъ врачей и ищутъ у нихъ врачеванія и подчиняются всѣмъ распоряженіямъ и совѣтамъ ихъ. А по отношенію къ душевнымъ или грѣховнымъ болѣзнямъ дѣло состоитъ совершенно иначе, и положеніе врача затруднительнѣе. Сами болящіе грѣхомъ часто не сознаютъ важности своей болѣзни, а, если и сознаютъ, боятся и стыдятся открывать ее другимъ и не думаютъ искать врачеванія. Духовный врачъ долженъ самъ искать больныхъ, которымъ потребна его помощь; самъ долженъ предлагать имъ лѣченіе, въ которомъ они нуждаются, и которое могло бы возстановить ихъ разслабленныя силы. —Но и тогда, когда духовный врачъ узналъ болѣзнь пасомаго и явился къ нему съ потребнымъ врачевствомъ, не кончается его затруднительное положеніе. Больные грѣхомъ не подчиняются покорно его совѣтамъ и часто

¹⁾ О свящ. 407.

²⁾ О свящ. 407—8.

не только отказываются принять лѣкарства, имъ предлагаемаго но довольно грубо и оскорбительно отклоняють руку, приносящую имъ врачеваніе ¹⁾.

Новую трудность создаетъ духовному врачу разнообразіе грѣховныхъ болѣзней и неимѣніе подъ руками опредѣленныхъ лѣкарствъ противъ той или другой болѣзни. Противъ тѣлесныхъ болѣзней медицина указываетъ испытанныя средства, и обыкновенному врачу стоитъ въ каждомъ данномъ случаѣ пользоваться этими испытанными средствами, примѣняясь къ открывающимся передъ нимъ обстоятельствамъ, среди которыхъ находится больной. По отношенію же къ врачеванію грѣховныхъ болѣзней души, нѣтъ такихъ вѣрныхъ испытанныхъ средствъ,—и духовному врачу приходится самому каждый разъ прискивать лѣкарства, могущія благотворно подѣйствовать на болѣющаго грѣхомъ. Соразмѣрить здѣсь врачеванія съ положеніемъ и настроеніемъ согрѣшающихъ, умѣть употребить ихъ примѣнительно къ личности и обстоятельствамъ труднѣе, чѣмъ въ дѣлѣ врачеванія тѣлеснаго,—труднѣе потому, что слишкомъ разнообразны нравы, страсти и душевныя расположенія людей; болѣе разнообразны, чѣмъ строенія и темпераменты тѣлеснаго организма и, кромѣ того, все попеченіе здѣсь направлено къ потаенному сердца челоѣку, (1 Петра III, 4), не видному для наблюдающаго глаза, но вмѣстѣ съ тѣмъ капризному и прихотливому ²⁾.

Еще болѣе осложняется трудность пастырскаго служенія противодѣйствіемъ пастырю и его дѣлу со стороны общаго врага челоѣческаго рода, не видимаго, но злобнаго, который, по слову апостола „яко левъ рыкая ходитъ, искій, кого поглотити (1 Петр. V, 8) ³⁾. И этотъ врагъ не одинъ, съ нимъ безчисленное воинство духовъ злобы поднебесныхъ (Еф. VI, 12), и всѣ они ведутъ ожесточенную брань противъ Церкви Христовой ⁴⁾. Они сѣютъ плевели зла на нивѣ Божіей, вносятъ заразу въ стадо, ввѣренное пастырю, силою и хитростію отторгаютъ отъ него овецъ и влекутъ ихъ въ бездну погибели. Тѣмъ опаснѣе ихъ напа-

¹⁾ Бес. на посл. Евреямъ 475.

²⁾ О свящ. 408—9, Бес. на пос. Титу 13—14.

³⁾ Бес. на Өес. 60.

⁴⁾ Ibid 61. О свящ. 472—3.

денія и козни, тѣмъ болѣе нужно имѣть осторожности и бдительности противъ нихъ, что эти нападенія и козни невидимы — враги совершенно незамѣтно подбрадываются къ стаду. Не видя врага предъ собою, пастырь можетъ предаваться безпечности, не безпокоясь о цѣлости стада: между тѣмъ въ это самое время, сверхъ всякаго чаянія, у него расхищаютъ и разгоняютъ овецъ ¹⁾. Но этотъ невидимый врагъ имѣетъ слугъ и не въ однихъ духахъ злобы поднебесныхъ. Онъ находитъ и изготавляетъ орудія для своихъ хищническихъ нападеній и въ людяхъ, соvrащенныхъ имъ съ пути спасенія, и ихъ заставляетъ служить своей цѣли. Чтобы отражать всѣ нападенія враговъ и сохранить чистымъ и невредимымъ словесное стадо, какой внимательности, мужества и подвиговъ требуется отъ пастыря церкви ²⁾. Если же произошло увлеченіе, и есть уклонившіеся „съ пути правой вѣры“, то опять сколькихъ усилій и трудовъ стоитъ пастырю — найти заблуждающагося и убѣдить его возвратиться въ лоно православной церкви ³⁾. „Дѣло пастыря церкви, по представленію Іоанна Златоуста, не то, что дѣло пастуха овчаго: этому, если бы уклонились нѣкоторые овцы съ прямого пути, нужно только громко крикнуть, и отставшія отъ стада опять возвратятся къ стаду. А если человѣкъ заблудитъ отъ правой вѣры, то великій трудъ и большая забота предлежитъ пастырю церкви: ибо нельзя заблуждающагося привлечь насиліемъ или принудить страхомъ; только увѣщаніемъ приводить его къ той истинѣ, отъ которой онъ отпалъ. Мужественной нужно быть душѣ, чтобы не ослабѣвать и не отчаиваться въ спасеніи заблуждающихся“ ⁴⁾.

Извѣстная евангельская истина говоритъ: „ему-же дано будетъ много, много и взыщется отъ него“ (Лук. XII, 48). И чѣмъ выше тѣ таланты, которыми одаряетъ Господь человѣка, чѣмъ выше власть, которая сопряжена съ саномъ и положеніемъ его, тѣмъ больше, тѣмъ тяжелѣе отвѣтственность того, кому они вручены. Съ этой точки зрѣнія высочайшее изъ достоинствъ человѣка—

¹⁾ О свящ. 473—474.

²⁾ Ibid 407—413.

³⁾ О священств. 409.

⁴⁾ Ibid. 409—10.

священническое наиболѣе отвѣтственное. Пастырь дастъ отвѣтъ предъ Богомъ, по всей строгости, соотвѣтствующей исключительно высокому положенію пастыря на землѣ и дарованнымъ ему полномочіямъ для спасенія душъ человѣческихъ, съ одной стороны, и достоинству этихъ послѣднихъ, съ другой стороны. Душа человѣка слишкомъ дорога для Господа; для ея спасенія Онъ не пощадилъ собственной крови Своей, и, вотъ, чтобы она не потеряла пріобрѣтеннаго для нея спасенія и снова не впала въ погибель, Господь вѣряетъ ее попеченію пастыря¹⁾. Послѣдній долженъ заботиться о душахъ всѣхъ своихъ пасомыхъ, „яко слово воздати хотяще“ (Евр. XIII, 17) за нихъ на страшномъ судѣ. Кровь одного погибшаго „взыщется отъ руки нерадиваго пастыря“.

Въ томъ случаѣ, когда грѣхи паствы происходятъ не отъ одного только небреженія пастыря о спасеніи ея, но и отъ соблазна, производимаго его собственнымъ поведеніемъ, отвѣтственность пастыря будетъ еще „горше“ и тяжелѣе. „Если соблазняющему только единому, уне есть, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй“; и если всѣ уязвляющіе совѣсть братьевъ, согрѣшаютъ противъ самого Христа (Матѣ. XVIII, 6; Коринѣ. VIII, 12), то какое должны потерпѣть наказаніе тѣ, которые погубили не одного изъ малыхъ, не двухъ, не трехъ, но такое множество“²⁾.

Дѣлая постоянныя обращенія къ самому себѣ по поводу тѣхъ или другихъ общихъ разсужденій, св. Іоаннъ Златоустъ и въ настоящемъ случаѣ обращается къ себѣ самому и дѣлаетъ слѣдующее глубокопоучительное замѣчаніе. „Вѣрю, что при настоящемъ моемъ состояніи (т. е. состояніи мірянина) я, понесу такое наказаніе, какого требуетъ тяжесть грѣховъ моихъ, но по принятіи власти (священнической или епископской) не двойное и не тройное, но многократное долженъ потерпѣть наказаніе за то, что многихъ привелъ въ соблазнъ и, удостоившись большей чести, оскорбилъ Бога, который почтилъ меня. Желая показать, что грѣхи священниковъ навлекаютъ гораздо большее наказаніе, нежели грѣхи простолюдиновъ, Богъ повелѣваетъ приносить за священника такую жертву, какая должна быть приносима за весь народъ“ (Лев. IV гл.)³⁾.

¹⁾ Бес. на 2 Кор. 262; Бес. на р. м. Писанія III, 126.

²⁾ О священств. 459—460; ср. Бес. на Дѣян. II, 252.

³⁾ О священств. 468—469.

Что Богъ священника наказываетъ строже, нежели его пасомыхъ,— „этого требуетъ самая справедливость,—потому что вредъ не ограничивается только душами начальниковъ, но онъ вмѣстѣ губить души слабѣйшихъ, смотрящихъ на него“ ¹⁾. Поэтому,—какъ ни трудно исполненіе обязанностей священника, но небреженіе въ исполненіи ихъ не найдетъ себѣ ни малѣйшаго оправданія на судѣ Божественнаго Пастыреначальника. Здѣсь (на этомъ судѣ) нельзя извиняться неопытностію, оправдываться незнаніемъ, защищаться необходимостью и принужденіемъ. Потому что поставляемый исправлять невѣжество людей и предвѣщать о наступающей войнѣ отъ діавола — не можетъ оправдываться незнаніемъ и не можетъ говорить: „я не слышалъ трубы, не предвидѣлъ войны“. Онъ, какъ говоритъ Іезекіиль, для того и поставленъ, чтобы трубить и предупреждать другихъ объ угрожающихъ бѣдствіяхъ. И такъ, неминуемо постигнетъ его наказаніе, хотя бы погибъ и одинъ человѣкъ. „Аще стражъ увидитъ мечъ грядущъ и не вострубитъ людямъ, и не проповѣсть, и нашедъ мечъ возьметъ душу: та убо беззаконія ради своего взялся, а крове ея отъ руки стражи взыщу. (Іезек. 23, 6)“ ²⁾.

Въ бесѣдѣ на Дѣянія Апостольскія св. І. Златоустъ еще сильнѣе выражается о великой отвѣтственности, лежащей на пастырѣ Церкви. „Не полагаю, говоритъ онъ, чтобы между священниками было мною спасающихся; напротивъ—гораздо больше погибающихъ, и, именно, потому, что это дѣло требуетъ великой души... И тогда, когда другіе грѣшатъ,—вина падаетъ на него. Не говоря ни о чемъ другомъ, скажу только, что, если и одинъ кто отойдетъ (отъ этой жизни) безъ посвященія въ таинства (или безъ нацутствованія таинствами),—не испровергнетъ-ли это всего его спасенія? Извѣстно, что и погибель одной души составляетъ такую потерю, которой не можетъ выразить никакое слово. Если спасеніе ся имѣетъ такую цѣну, что и Сынъ Божій сдѣлался для этого человѣкомъ и столько претерпѣлъ,—то подумай, какое наказаніе повдечетъ за собой ея погибель. Если тотъ, черезъ кого погибнетъ другой, достоинъ въ настоящей жизни смерти, то тѣмъ болѣе—тамъ.... Когда ты сильно возжелаешь священства, то противопоставь себѣ, когда

¹⁾ Ibid — 469.

²⁾ О священств. 469.